

УДК 821.111

Сону Сайни

«ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ МОЛИТВА: ХРОНИКА БУДУЩЕГО» С. АЛЕКСИЕВИЧ. ПРОБЛЕМА ЖАНРА

В статье предметом рассмотрения становятся особенности «гибридной» жанровой формы «Чернобыльской молитвы» белорусской писательницы С. Алексиевич. Особое внимание в этом аспекте уделяется поэтике жанра молитвы. Исследуемое произведение вписывается в широкий контекст русской художественно-документальной прозы XIX–XX вв.

Ключевые слова: Чернобыль, молитва, художественно-документальная проза, литература NON-FICTION («нон-фикшн»).

Произведение белорусской журналистки и писательницы Светланы Алексиевич «Чернобыльская молитва» было написано в 1997 г. и посвящено чернобыльской катастрофе, произошедшей в апреле 1986 г. Обратим внимание на подзаголовок: «Хроника будущего». Слово «будущее» в данном случае звучит как предупреждение всем людям о том, что ждет мир, если человек будет бездумно относиться к использованию атомной энергии. В то же время слово «хроника» ориентирует читателя на документальность, на абсолютную достоверность текста произведения. Действительно, в 80-х гг. минувшего века обращение к художественно-документальной прозе было одной из определяющих тенденций в русском литературном процессе. Её популярность объяснялась интересом к прошлому. Это было время, когда появился «голод» по отношению к документальным свидетельствам исторических событий, малоизвестным фактам и скрытым страницам истории. По мнению современного критика, художественно-документальная литература существует с давних пор, но в конце XX в. это направление становится индикатором социальных изменений в обществе [1. С. 15]. Термин «художественно-документальная литература» обозначает художественные произведения, которые передают фактическую информацию о событиях и масштабных общественных явлениях. Это наблюдения автора как свидетельство, или свидетельства людей как участников, или рассказ очевидцев катастрофы, войны, землетрясений, аварии, голода и т.д. По мнению специалистов-филологов, в настоящее время в литературоведении распространены различные термины, связанные с художественно-документальной литературой не только в русской, но и в мировой литературной критике и журналистике XIX–XX вв. Например, «документальная литература», «художественно-документальная литература», «литература факта», «человеческий документ», «литература нон-фикшн / non-fiction» и т.д. Эти термины в качестве синонимичных успешно функционируют и используются в литературе, журналистике и т.п. Что касается вопроса о периодизации документальной литературы, то стоит отметить, что у исследователей существуют разные мнения по этому поводу. Видный

критик и литературовед Е.Г. Местергази выделяет в истории русской литературы следующие этапы развития художественно-документальной прозы.

Первым этапом в развитии художественно-документальной литературы является вторая половина XIX в. Это было время, когда появились такие произведения, как книга известного этнографа-беллетриста С.В. Максимова (1831–1901) «Сибирь и каторга» [2], очерки беллетриста, историка литературы П.Д. Боборыкина (1836–1921) «На развалинах Парижа» [3], где осуждается кровавый разгром Парижской коммуны, и др.

Второй важный этап в истории художественно-документальной литературы датируется началом XX в. В это время в России и в русской литературе возникает новая волна документальной литературы, когда многие авторы активно обращаются к историческому факту, документу. Не случайно писатели ЛЕФа рассматривали факты как явление в литературе. Они утверждали, что их литература – это по преимуществу литература факта, в которой нет места вымыслу и фантазиям автора. Таким образом, они обосновывали свой эстетический интерес к «материалу».

Третий этап в истории документальной литературы в России относится к периоду после Второй мировой войны. Как известно, это также было время катастрофы, страшной трагедии для всего человечества, время, когда каждому хотелось выразить свое мнение, «высказаться», хотелось знать всю правду. В этот период появилось много произведений о войне. Это «наводнение» документально-повествовательных работ о войне объясняется тем, что после такого масштабного события, как Вторая мировая война, естественным было желание людей рассказать о пережитом. Это, возможно, было определенной социальной и психологической «терапией». В это время С.С. Смирнов создает роман «Брестская крепость» (1957) и «Рассказы о неизвестных героях» (1963), написанные в традициях документальной литературы. Произведения А. Адамовича «Блокадная книга» (1977–1981) и «Я из огненной деревни» (1977) также являются яркими образцами художественно-документальной литературы.

Четвертый этап, когда произошел новый расцвет документальной литературы, – это период «перестройки». В это время многие писатели и критики в своих работах обратились к документам, и «документальная литература» стала приоритетным направлением в литературе 80–90-х гг. XX в. Крупные работы в жанре документальной литературы этого периода – это «Крутой маршрут» (1967, вторая часть 1975–1977) Е.С. Гинзбург, «У войны не женское лицо», «Цинковые мальчики», «Последние свидетели», «Чернобыльская молитва: хроника будущего» С. Алексиевич и др.

Произведение «Чернобыльская молитва: хроника будущего» повествует о страданиях людей после ядерной аварии. Автор описывает мир после Чернобыля, когда человек приспосабливается к жизни после катастрофы, обживает новую реальность [4]. По мнению С. Алексиевич, люди, испытавшие на себе трагедию Чернобыля, живут как будто уже после третьей мировой войны. В начале приводятся статистические данные, выписки из газет и т.д. И вдруг, по принципу контраста, зазвучал «одиноким человеческий голос», это рассказ о любви Людмилы Игнатенко, жены умершего от радиации пожарника Василия Игнатенко. Это произведение полифоничное, включающее многочислен-

ные голоса-судьбы отдельных людей. Среди них есть голоса как непосредственных жертв, работавших в зоне, так и тех, которые были связаны судьбой с этими людьми. Например, в произведении «слышны» голоса пожарников, солдат, их жен, детей, инженеров, психологов, учителей и т.д. Автор говорит и о сегодняшней жизни, о том, что в Киеве есть улица Чернобыльская, на ней живут уцелевшие в катастрофе люди и ездят на работу на станцию «вахтовым способом». Она пишет: «Где и кому они сегодня нужны в другом месте? Часто умирают на ходу <...> шел и упал, уснул и не проснулся <...> Они умирают, но их никто по-настоящему не расспросил. О том, что мы пережили... Что видели... О смерти люди не хотят слушать» [5. С. 43].

В произведении С. Алексиевич можно выделить несколько уровней понимания «тайны» Чернобыля. 1. **Знали ли о ядерной аварии и смертельной опасности радиации жертвы чернобыльской катастрофы?** Прочитав данное произведение, можно понять, что люди в то время вообще не знали, что произошло. Одни думали, что началась война, а другие считали, что это конец света – апокалипсис. Солдаты и офицеры получили такие приказы, какие бывают на войне. «Мы находимся на военном положении, никаких лишних разговорчиков! Кто оставит Родину в беде – тот предатель» [4].

2. **Каково отношение государства к чернобыльской трагедии?** С. Алексиевич изображает очень важные факты, свидетельствующие о том, что после чернобыльской аварии стало предельно ясно, что государство скрывало всю информацию, связанную с ядерной катастрофой и уровнем опасности. Ни глава государства, ни правительство не сообщали об истинном положении дел, таким образом выступая против своего народа и всего мира. Пострадавшие свидетельствовали, что даже из библиотек забрали все книги, в которых была информация о рентгене, радиации в Хиросиме и Нагасаки.

3. **Каково влияние ядерной аварии на природный мир?** Герои С. Алексиевич рассказывают, что когда произошла чернобыльская ядерная авария, позаботились только о людях, начав их эвакуацию. Кошек, коров, собак и других животных оставили в зоне Чернобыля. Жители города Припяти думали, что уезжают на два-три дня. После эвакуации всех животных застрелили и сделали для них биомогильники (так называются кладбища для животных). Человеческий фактор в Чернобыле сыграл разрушительную роль не только в отношении населения, но и в отношении всех животных и природных реалий, обитающих в зоне Чернобыля. Считая себя не частью природы, а ее хозяином, человек забыл, что природный мир надо сохранять и только тогда он сам сможет существовать на Земле, а без природы нет жизни и для человека на этой планете.

4. **Каково влияние радиации на человека: физическое и эмоциональное?** В данном произведении изображаются страшные физические и эмоциональные воздействия радиации на человека. Пожарники, приехавшие самыми первыми на реактор, чтобы потушить пожар, получили высокие дозы радиации и умерли в течение нескольких дней. Но у них смерть был необыкновенной: они сгорали заживо. Говорит жена одного пожарника, один из свидетелей: «Я каждый день меняла эту простыночку, а к вечеру она вся в крови. Поднимаю его, и у меня на руках остаются кусочки кожи, прилипают <...> Я срезала ногти до мяса, чтобы где-то его не зацепить» [5. С. 27–28]. Черно-

быльская ядерная авария принесла страдания и боль не только в физическом смысле, но и в нравственном. Жизнь людей, переживших эту трагедию, превратилась в кошмар. По ночам их мучает страх и ужас, даже спустя десятилетия после аварии. Жизнь для них остановилась во времени и пространстве. Они не могут жить по-прежнему. У этих невинных людей как будто умерла душа.

5. Что пережили и переживают дети Чернобыля? Одна из особенностей произведения С. Алексиевич состоит в том, что она включила в свой текст голоса детей, которые стали заложниками и невинными жертвами действий взрослых. Общеизвестен факт, что из-за ядерной аварии в Чернобыле много детей не смогли открыть свои глаза в этом мире. А те, которые были маленькими во время ядерной катастрофы, страдают от странных болезней.

Кроме записей голосов разных участников этой мировой трагедии, в тексте есть «интервью автора с самим собой». С. Алексиевич пишет: «Это книга не о Чернобыле, а о мире Чернобыля. Меня интересовало не само событие, что случилось в ту ночь на станции и кто виноват, какие принимались решения <...> а ощущения, чувства людей, прикоснувшихся к неведомому. К тайне. Чернобыль – тайна, которую нам еще предстоит разгадать. Может быть, это задача на XXI век. Вызов ему. Что же человек там узнал, угадал, открыл в самом себе? В своем отношении к миру? Реконструкция чувства, а не события. <...> После Чернобыля живем в другом мире...» - говорит автор «Чернобыльской молитвы» [5. С. 4]. Разговаривая с людьми, записывая «их правду», С. Алексиевич отмечает: «Не раз мне казалось, что я записываю будущее». Старый жизненный опыт оказался недостаточным, чтобы понять тайну Чернобыля, человеку надо «выйти за пределы самого себя». Так в тексте возникает тема молитвы. Ср.: «Все молятся на кладбище»; «...были коммунисты вместо Бога, а теперь остался один Бог. Молимся». Один из героев говорит: «Все живое на четырех ногах <...> к земле тянется. Один человек на земле стоит, а рукой и головой к небу поднимается. К молитве... К Богу» и подписывается «Раб Божий Николай». Бабушка к своим внукам: «Молитесь! Это конец света». Нина Ковалева, жена ликвидатора, рассказывает: «Там всех жалко. Даже мошку жалко и воробья. Пусть все живут. Пусть мухи летают, осы жалят, тараканы ползают». Баба Надя, которую приглашали оплакать умершего человека, почитать над ним молитвы, оплакивает погибшую природу. Автор пишет: «Она плакала над деревьями, как над людьми. – А, мой ты дубок, моя ты яблонька...» [5. С. 26, 31, 45].

Анализ этого произведения показывает, что человек в конце XX в. уже не является хранителем человеческого рода и природного мира, а хищником. Ясно, что, если XIX в. явился веком научных открытий и беспрецедентного технологического развития, то XX в. познакомил нас с катастрофическими последствиями прогресса. Ядерная авария в Чернобыле явилась символом человеческой трагедии и сегодняшнего дня, и дня будущего. В этой ситуации расчеловечивания мира, по мысли писательницы, особенно важным становится идея покаяния и молитвы, обращенной к Творцу, о спасении и сохранении мира и человека. Для человека, пережившего Чернобыль, больного физически и, главное, душевно, молитва оказывается единственным средством спасения. Молитва является способом установить контакт с Богом, всту-

пить с ним в общение. Именно молитва формирует у человека особое внутренне состояние, в котором человеческая душа «оживает», становится могучей силой, вызывает к Тайне, перед неотступной и неустанной молитвой раскрывается Неведомое. Пока звучат одинокие человеческие голоса, «я буду читать шепотом свою чернобыльскую молитву...» – говорит автор, подчеркивая, что она писала «историю маленького человека, а не государства и власти», она писала «историю его души», что, в свою очередь, и потребовало обращения к молитве, одной из самых древних словесных форм «вопля» человеческой души. Таким образом, молитва становится тем единственным жанром, который передает состояние души современного чернобыльца, независимо, живет ли он в Зоне, или в Киеве, или в далекой Сибири (в ликвидации аварии, как известно, принимали участие жители разных регионов России). Молитва – это одновременно и исповедь человека перед Богом, и покаяние за содеянное зло, и надежда на прощение и спасение. Молитва является религиозным жанром, жанром духовных текстов, но С. Алексиевич использует этот жанр в документально-художественной литературе потому, что молитва позволяет этот человеческий документ возвысить до крайней степени. Это обращение Человека к Творцу.

Современные критики отмечают, что становление документального начала в литературе сопровождается возникновением большого количества «гибридных жанров», по выражению М.М. Бахтина. Текст С. Алексиевич можно назвать документальной повестью, художественным очерком, она сама назвала его молитвой, усилив таким образом публицистический пафос, трагедийность произошедшего и происходящего. Выбранный С. Алексиевич особый жанр – молитва – еще раз подтверждает мысль о смертельной опасности атомной энергии. Это произведение является приговором человека разрушительной и губительной политике государств, преследующих цели распространения атомной энергии в ущерб всему природному миру.

После ядерной катастрофы в Японии, которая произошла в 2011 г., общество снова задалось вопросом о последствиях использования ядерной энергии. В связи с этим в Германии, в частности, озвучили требование прочитать данную книгу С. Алексиевич. Произведение «Чернобыльская молитва: Хроника будущего» комментаторы называли «лучшей художественной книгой о человеческой трагедии Чернобыля» в Германии. Можно сказать, что голоса людей, оставшихся в живых после ядерной катастрофы, по-настоящему «вопиют» в произведении Алексиевич и заставляют общество задуматься о вопросах безопасности ядерных станций.

Во время социальных кризисов и конфликтов в обществе, таких как Октябрьская революция, Первая и Вторая мировые войны, Афганская война, Чернобыльская катастрофа, период перестройки и т.д., в литературном процессе отмечается обращение к художественно-документальной прозе. Можно говорить о том, что потребность узнать больше о подлинной реальности после таких трагических явлений способствует развитию художественно-документальной литературы, которая является индикатором социальных изменений, с одной стороны, а с другой – совершенно очевидно, что в последнее время изменяется само понятие «литература», она становится NON-FICTION («нон-фикшн»). Главное в этой литературе – событие, и гибридный

(условный) жанр зависит от того, как именно описывается событие в разных типах невымышленного повествования. Е.Г. Местергази предприняла попытку создать экспериментальную энциклопедию о литературе нон-фикшн, где представила словарь терминов, анализирующих это явление, провела исследование способов документального повествования, познакомила читателя с некоторыми важнейшими, но малодоступными текстами «наивной» литературы, что позволяет создать в будущем более подробную классификацию жанров художественно-документальной литературы, о необходимости которой свидетельствует и «гибридный жанр» «Чернобыльской молитвы» С. Алексиевич.

Литература

1. Местергази Е.Г. Литература нон-фикшн/non-fiction : экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М., 2007. 325 с.
2. Маξιомов С.В. Сибирь и каторга : в 3 т. СПб., 1871.
3. Боборыкин П.Д. На развалинах Парижа // Отечественные записки. 1871. № 8, 11.
4. Книга «Чернобыльская молитва» – пророчество трагедии «Фукусимы» [Электронный ресурс]. URL: <http://nesvizh.by/352-kniga-chernobylskaya-molitva-prorochestvo-tradegii-fukusimy.html> (дата обращения: 05.04.2012).
5. Алексиевич С. Чернобыльская молитва: хроника будущего. М.: Время, 2007. 125 с.